

Тем временем в большом зале на горе Зеленого Утеса, где были размещены нефритовые слизны души всех учеников секты Юань Хуа...

В просторном зале было довольно темно, с потолка свисали лишь две лампы на двух крошечных золотых нитях, излучавшие слабый свет. Через дверь в зал дул горный ветерок, раскачивая лампы и заставляя свет мерцать, отбрасывая тени то тут, то там, словно в зале танцевали бесчисленные бродячие духи.

В зале стояли ряды или стеллажи, вытесанные из зеленых горных камней, на которых торжественно восседали бесчисленные нефритовые слипы души. Под каждым листком висела маленькая деревянная дощечка. На ней маленькими золотыми иероглифами были написаны имя, должность и стаж владельца слипа. В конце зала на самом высоком месте последнего стеллажа лежал бледно-золотистый нефритовый лист души размером с ладонь. На деревянной табличке под ним было написано "Патриарх Юань Хуа".

Под нефритовым листком патриарха Юань Хуа было несколько ячеек. Большинство из них были пусты, и только в двух ячейках было по кучке порошка - остатки двух нефритовых слипов. Тем не менее, под всеми ячейками по-прежнему висела небольшая деревянная дощечка. На них едва можно было разглядеть золотые иероглифы.

Патриарх Юань Хуа стоял в тени, его тело дрожало, когда он смотрел на две разбитые нефритовые дощечки. Его глаза были залиты слезами. Из уголков его глаз к подбородку сбежали две полосы крови. Кровавые слезы текли по его лицу.

Когда-то давно в этих пустых ячейках находились нефритовые слипы душ личных учеников патриарха Юань Хуа. Секта Юань Хуа прошла через несколько десятков периодов испытаний и трудностей. Несколько личных учеников, к которым патриарх Юань Хуа относился как к собственным детям, и к которым его привязанность была даже больше, чем к собственным детям, пали один за другим в борьбе с другими бессмертными сектами или в сражениях с другими странствующими культиваторами.

Каждый ученик, которого он терял, причинял боль его сердцу, словно кто-то резал его острым лезвием.

В итоге у него осталось два личных ученика: простой и искренний даос Чи и умный, способный, но немного узколобый даос Мин. Проведя вместе несколько десятков Периодов, они оба стали для него как морковь в костях, как мясо на сердце. Хотя его культивация темперамента со временем становилась все глубже, патриарх Юань Хуа похоронил привязанность глубоко в своем сердце, хотя казалось, что отношения между ним и его учениками стали простыми в последние годы, когда он вдруг увидел два разбитых нефритовых слизны души, патриарх Юань Хуа понял, что его сердце разлетелось на куски.

Он потерял двух последних личных учеников. Личные ученики, на обучение которых он потратил несколько десятков Периодов, с которыми он проводил больше времени, чем с собственными детьми, полностью исчезли.

Последние два личных ученика, которых Патриарх Юань Хуа усыновил, когда они были еще малышами и когда он еще был культиватором Зарождающейся Божественности, которых он растил с малых лет, помогая им основать Секту Юань Хуа и расширить ее до нынешних высот, больше не были с ним.

Нефриты их душ разбились вдребезги, что свидетельствовало о полной гибели их душ.

Даос Чи и даос Мин, два последних личных ученика патриарха Юань Хуа, пали.

"Вы знаете, что я плавно усовершенствовал этот бессмертный меч высшего класса? Это бессмертный меч седьмого класса, мощное оружие, которое может позволить мне стать известным и внушающим страх во всем Небесном царстве Пулуо, не позволяя никому больше обижать нас. Секта Юань Хуа скоро станет... нет, Секта Юань Хуа уже стала бессмертной сектой номер один в Небесном царстве Пулуо. В будущем мы выйдем из Небесного царства Пулуо, распространив могущественную репутацию Секты Юань Хуа в другие небесные царства."

"Вы знаете, что возможность для процветания Секты Юань Хуа находится прямо перед нашими глазами?"

С родословной Древнего Бога Чжан Ле планета Зеленого Утеса определенно станет одной из немногих благословенных земель с большим количеством бессмертных энергетических жил среди всех небесных царств. Нынешняя планета Зеленого Утеса едва ли могла обеспечить энергией, необходимой для культивирования Бессмертного Неба среднего ранга. Однако, если все энергетические жилы на планете будут сжаты и очищены в бессмертные энергетические жилы с помощью божественной силы Древнего Бога, эта планета сможет легко обеспечить бессмертной энергией десять Золотых Бессмертных!"

"Пока я или вы, любой из нас сможет стать Золотым Бессмертным, я смогу официально признать этого Старшего как Мастера, и привести всех вас в его секту! Я уже говорил вам, что он Изначальный Бессмертный? Если мы сможем стать учениками Изначального Бессмертного, то секта Юань Хуа может стать... нет, точно станет мастером Небесного царства Юй Хуа. В тот момент эти Небесные Монархи и Бессмертные Монархи с Небес даже не будут иметь права стоять прямо перед нами!"

"Перед нами великое будущее! Как вы можете пасть сейчас?"

Патриарх Юань Хуа крепко сжал кулаки и вдруг зарычал во весь голос: "Кто дал вам смелость пасть прямо сейчас? Без моего разрешения, как ваши души могли погибнуть навсегда? Как вы посмели умереть таким чистым способом? Как вы могли не оставить после себя ни единой ниточки разбитой души, не дав мне возможности искать ваши реинкарнации? Вы... кучка негодяев!"

Воздух в большом зале внезапно стал липким и тяжелым. Порывы невидимого ветра колыхали воздух, словно огромные змеи, издавая очень странный свистящий шум. Зал задрожал, и все слипы нефрита души задрожали. Из тела патриарха Юань Хуа просочился слабый кровавый туман, а из его глаз вырвался красный, как кровь, блеск, который никогда не должен был появиться.

Его культивирование темперамента, на которое патриарх Юань Хуа потратил несколько десятков периодов, резко рухнуло. Он потерял спокойствие, и из глубины его сердца поднялись пять основных человеческих чувств: удовольствие, гнев, печаль, радость и вожделение. Его безмерная обида сразу же привлекла тех Небесных Демонов, что скрывались во внешних сферах среди хаотической пустоты, бесплотных и бесформенных, но обладающих могущественными божественными способностями, которые мгновенно прилетали, лишь почуяв что-нибудь, что их интересовало.

Незаметно и беззвучно в бессмертную душу патриарха Юань Хуа влилась демоническая воля. Кровавое сияние, окутавшее его, усилилось, а черно-белые глаза исчезли, став пугающе

красными. Он крепко сжал кулаки, а из сочленений его костей доносились трещащие звуки.

Бессмертный меч седьмого класса вылетел наружу среди угрожающей тепловой волны, и патриарх Юань Хуа схватил его одним быстрым движением. Огромная бессмертная энергия раскачивалась в его теле. Когда бессмертный меч почувствовал, что в его сердце зарождается убийственное намерение, он издал резкий кровожадный крик.

Вдруг он услышал топот шагов, доносящийся снаружи зала. Взмахнув ладонью, бессмертный меч превратился в полосу пламени и вонзился ему в лоб. Кровавый блеск вокруг его тела быстро исчез, а глаза вернулись в нормальное состояние. После этого, сцепив руки за спиной, он холодно спросил: "Это Зеленый Посох и Зеленая Дыня? Вы пришли в нужное время".

Бессмертный Зеленый Посох и Богиня Зеленая Дыня вошли в большой зал, Патриарх Цзян Юнь следовал за ними. Они подошли к последнему стеллажу в дальнем конце зала, и когда увидели два сломанных нефритовых слипа души, их тела задрожали. Бессмертный Зеленый Посох с грохотом упал на колени и горестно воскликнул: "Учитель! Как это случилось?"

Патриарх, я думал, что Мастер находится в уединенном культивировании? Как это случилось?"

Патриарх Цзян Юнь тоже упал на колени. Его тело дрожало от страха, а сам он безучастно смотрел на остатки двух слипов нефрита души. Это был знак, что даос Чи и даос Мин полностью погибли. Его глаза были тусклыми. Никто не знал, о чем он сейчас думает.

Патриарх Юань Хуа рассмеялся странным смехом, он медленно подошел к патриарху Цзян Юню, протянул обе руки и надавил на его плечо. "Цзян Юнь, откуда родом твой ученик У Ци? Расскажи нам все в подробностях. Я хочу знать, откуда он взялся, и действительно ли он практикует Скрипт Единения Энергии, которому ты его научил? Хе-хе, только не говорите мне, что из-за этого некачественного Скрипта Энергетического Единства он может сражаться с Бессмертными, имея культивационную базу уровня Зарождающейся Души!"

Как будто молния только что поразила его голову, Патриарх Цзян Юнь невольно вскрикнул: "Как это вообще возможно? Патриарх? Вы хотите сказать, что У Ци - это тот, кто..."

Бессмертный Зеленый Посох резко вскочил на ноги и издал яростный рев: "Бу Ци? Этот ублюдок - тот, кто убил его Великих Предков-Мастеров? Он... он..." Его глаза налились кровью. Внезапно уголок его глаз распахнулся, откуда по лицу потекли две струйки кровавых слез.

Патриарх Юань Хуа слабо улыбнулся и сказал: "Я послал Чи'эр и Мин'эр убить Бу Ци. Я даже дал им талисманы из Первобытного Золота, которые мне подарил один из старцев много лет назад. В конце концов, континент Паньгу - опасное место, где добро и зло смешиваются вместе. Им нужно было иметь что-то, чтобы защитить себя".

Он усмехнулся, затем сильно хлопнул Патриарха Цзян Юня по плечу и со вздохом сказал: "Но я и не мечтал, что Чи'эр и Мин'эр падут вот так. Никто из тех, кто следовал за ними, не выжил, включая Мо Луаня.

Их души полностью погибли, и не осталось даже ни одной нити разбитой души".

Бессмертный Зеленый Посох сверкнул глазами и спросил строгим голосом: "Действительно ли У Ци является убийцей?"

Почти в то же время Богиня Зеленая Дыня издала шокирующий крик и спросила: "Почему Патриарх послал Мастера и Дядю-Мастера убить Бу Ци?"

Муж и жена обменялись взглядами, затем оба повернулись, чтобы посмотреть на патриарха Юань Хуа.

Патриарх Юань Хуа вскинул руку, раскрыв на ладони нефритовый слиток души. В центре его пересекала ужасающая линия. Очевидно, владелец слипа получил очень серьезную травму, и только тогда на его нефритовом слипе появилась такая трещина. "Это нефритовый слип души Ву Ци. Он треснул одновременно с тем, как разбились нефритовые слипы Чи'эр и Мин'эр. Очевидно, это он убил их!" холодно сказал патриарх Юань Хуа.

Он глубоко вздохнул и прямо сказал: "Чжан Ле - причина, по которой я хочу убить У Ци! Я хочу, чтобы она стала частью Секты Юань Хуа, человеком, который никогда не предаст Секту Юань Хуа! Только после того, как она пробудет на Планете Зеленого Утеса несколько Периодов, эта планета станет богата бессмертными энергетическими жилами. В этот момент прорыв в Золотое Бессмертное царство перестанет быть сложной задачей!"

Бессмертный Зеленый Посох был ошеломлен, а Богиня Зеленая Дыня сказала то, что думала, не долго раздумывая: "Патриарх, я могу понять ваше намерение, но мы не должны..."

"Хмф!" Патриарх Юань Хуа прервал ее, фыркнув, а затем холодно сказал: "Мне все равно, правильно это или нет. Это результат, с которым мы столкнулись сейчас. Чи'эр и Мин'эр мертвы, Ву Ци тоже должен умереть, как и все люди, связанные с ним. Чжан Ле должен жениться на Юэсинь и действительно стать основным учеником Секты Юань Хуа, основным учеником, который никогда не покинет нас!"

Сильно надавив ладонью на плечо патриарха Цзян Юня, он яростно закричал: "Расскажите мне биографию У Ци! Откуда вы его набрали?"

Огромное давление бессмертных, давящее на его плечо, заставило патриарха Цзян Юня сильно запыхаться. Он поднял голову с пустым выражением лица и начал рассказывать всем о Планете Мириад Бессмертных.

Глаза патриарха Юань Хуа сверкнули ярким блеском, а у Бессмертного Зеленого Посоха и Богини Зеленой Дыни резко изменилось выражение лица. Они и представить себе не могли, что патриарху Цзян Юню может выпасть такая невероятная удача - найти бесценную планету, оставшуюся нетронутой с двух эонов назад в царстве Малого Небесного Круга, чрезвычайно отдаленном небесном царстве.

"Так вот оно что!" Патриарх Юань Хуа опустил голову и вдруг мрачно рассмеялся.

"Зеленый Посох и Зеленая Дыня, возьмите с собой несколько учеников и посетите ту планету. Все культиваторы на Планете Мириад Бессмертных должны присоединиться к Секте Юань Хуа без каких-либо условий. Приведите души всех под свой контроль и убейте тех, кто сопротивляется!"

"Я хочу, чтобы все члены императорского клана Великого Яня были захвачены живыми. Приведите их сюда, на Гору Зеленого Утеса".

Патриарх Юань Хуа скривил рот в жестокой улыбке и зловещим тоном сказал: "Я использую жизни всех членов императорского клана Великого Яня, чтобы заставить Чжан Ле жениться на Юэсинь. Посмотрим, сможет ли она вырваться из моего плана!"

Он крепко сжал кулаки, откинул голову назад и разразился громкими рыданиями.

"Чи'эр, Мин'эр, дайте мне немного времени. Я обязательно отомщу за вас!"

<http://tl.rulate.ru/book/361/2133201>